

Централизованная библиотечная система
Библиотечно-информационная служба

Я память прошлое хранит

**СТИХИ КАМЫШЛОВСКИХ ПОЭТОВ О
Великой Отечественной войне**

Камышлов 2005 г.

Вступление

Прошло уже 60 лет, как закончилась Великая Отечественная война, но эхо ее до сих пор не затихает в людских душах. Да и у времени есть своя память. Мы не имеем права забыть ужасы этой войны, чтобы она не повторялась вновь. Мы не имеем права забыть тех солдат, которые погибли ради того, чтобы мы сейчас жили. Мы обязаны все помнить...

Прошла война, прошла страда,

Но боль взывает к людям:

Давайте, люди, никогда

Об этом не забудем.

Пусть память верную о ней

Хранят, об этой муке,

И дети нынешних детей,

И наших внуков внуки.

Пусть во всем, чем жизнь полна,

Во всем, что сердцу мило,

Нам будет памятка дана

О том, что в мире было.

Затем, чтоб этого забыть

Не смели поколения.

Затем, чтоб нам счастливей быть,

А счастье – не в забвенье!

А. Твардовский

Суровая память... Она доминирует в этом сборнике: во многих стихах, вошедших в него, слышатся отзвуки той далекой войны, хотя написаны они в мирное послевоенное время. И пока живы стихи будет жива и народная память о тех великих днях.

Сборник, который вы держите в руках, состоит из двух выпусков. В первый - вошли стихи камышловских поэтов, пятеро из них участники Великой Отечественной войны: Аполосов Б., Свешников И., Скворцов В., Соболев А., Реут К. Второй выпуск издан по итогам конкурса, объявленного к 60-летию Победы Центральной городской библиотекой и газетой «Камышловские известия».

Сейчас время серьезных переоценок. Есть святые вещи, перед которыми, как говорили в старину, можно лишь преклонить колени. Задумайтесь о них, читая эту книгу.

Л.К. Кириловских

Песня о Черепанове

Грей нас ласково, вечное солнце,
Край любимый сильней освещай,
Пусть летит песнь про камышловца,
Что геройски страну защищал.
Помнят клены и помнят рябины,
Как был строен Степан и красив.
И звенела в руках мандолина,
Выводила «Катюши» мотив.
Нежным чувством к Отчизне согретый,
Он учился с охотой большой.
И встречал голубые рассветы
И закаты над тихой Пышмой.
Но когда враг внезапно и люто
Налетел на родную страну,
Наш Степан со скамьи института
Добровольно ушел на войну.
Защитив нам свободу и волю
Героической жизнью своей,
Он стоит, как живой, в средней школе
В окружении добрых друзей.

Камышловские известия. – 2000. - 30 нояб.

Борис Аполозов

Когда читаю о войне

Когда читаю о войне,
Моя душа кипит в снарядном гуле.
И вспоминаются мальчишки мне
В семнадцать лет шагнувшие под пули.

Я вижу, как целуют вновь они
Крыло гвардейской полковой святыни.
И клятву дав, сквозь огненные дни
Бегут вперед стремительно донине.

Конец войне. Им отдохнуть пора.
Но мальчишки конца войны не слышат.
Идут в атаку и кричат «ура»
И этот крик сердца живым колышит.

За коммунизм. – 1985. – 23 февр.

Памяти друга

Где воздух соленый туманами сжат,
Где шторм, как взрыв бомбы, гремит,
Там между холмов боевой друг, сержант,
В далекой земле мирно спит.

Одели шинели мы с ним в один день.
И он говорил мне: «Борис,
В час трудный улыбкой гони с лица тень,
Теперь мы – солдаты. Крепись!».

В руках у него на привалах баян
То радостно пел, то грустил.
Баян русской песней в родные края
Сердца всех солдат уносил.

С какою любовью мне письма читал
От Маши, с которой дружил!
С каким он восторгом встреч радостных ждал!
Как девичье фото хранил!

Мы тысячи верст с ним в походах прошли
Сквозь яростный свист диких бурь.
Мы знамя свободы в руках принесли
В далекий седой Порт – Артур.

В последнем сражении, раненый в грудь,
Спокойно глаза он закрыл.
До светлой победы пятнадцать минут
Мой друг боевой не дожил.

Знамя Коммуны. – 1963. – 6 окт. – с. 4

Расскажи, бабушка

Посидим с тобой сегодня рядышком,
Вспомним дней ушедших канитель,
Расскажи мне, дорогая бабушка,
Как носили старую шинель.
Как стояла ночью в карауле ты,
Прижимая к сердцу автомат.
Сколько раз под вражескими пулями
Воскрешала раненых солдат?

В гимнастёрке новенькой с пагонами
В моей комнате на фото ты,
В девятнадцать лет запечатленная,
Девушка завидной красоты.

Так спасибо, милая, что Родину
Защищала ты для нас внучат.
С гордостью носи свои два ордена
И медалей ясных длинный ряд.

Спасибо

Когда оркестры марш играют
И ветераны, вставши в строй,
По нашей площади шагают,
Я слышу сердца голос свой.

Спасибо вам, отцы и деды,
Что вы от рабства мир спасли!

Груз тяжелой ноши до Победы
Сквозь шторм сражений пронесли.

До дна испили горя чашу
Под свистом пуль и смерчем бомб.
И защищали солнце наше,
Что светит в небе голубом.

Уральская броня

Когда гудел войны пожар,
Уральцы сутками не спали,
Чтоб дать врагу большой удар,
Броню особую создали.

И сами были, как броня,
Рожденная в груди Урала,
Что от смертельного огня
Страну Советов укрывала.

Через холмы седых снегов
Броней одетые машины,
От волжских древних берегов
Пришли с расплатою к Берлину.

Слабел фашистский фронт и тыл:
Россия шла стеной стальнойю.
Наш каждый танк, как крепость был,
Звенья уральскою бронейю.

И перед ней, судьбу кляня,
Фашизм склонился на колени.
Она – броневуку родня,
В котором ездил вождь наш Ленин.

За коммунизм. – 1974.

//Наши поэты.

Борис Бабинов

Кто мы

Как доказать, кто мы такие,
Каким огнем опалены.
Нам даже справки не нужны.
Надежней шрамы боевые –
Автограф грозной той войны.
Все меньше, меньше нас на свете
И в городах, и на селе –
Живые памятники ходим
На отвоеванной земле.
Но мы в стране звено живое
Меж теми, кто в сраженьях пал,
И с теми, кто не воевал,
А мы вернулись с поля боя
Затем, чтоб мир войны не знал.

Камышловские известия. – 1996. – 7 мая. – С. 2

Последняя граната

Вот уже последняя граната,
Нервы, словно сталь, напряжены.
Но в груди советского солдата
Билось сердце всей страны.

Свист, снарядный грохот, дым и пламя, -
И земля, и небо – все в огне...
Шел огромной глыбой танк упрямый,
С черными крестами на броне.

Бешено ревя, как зверь усталый,

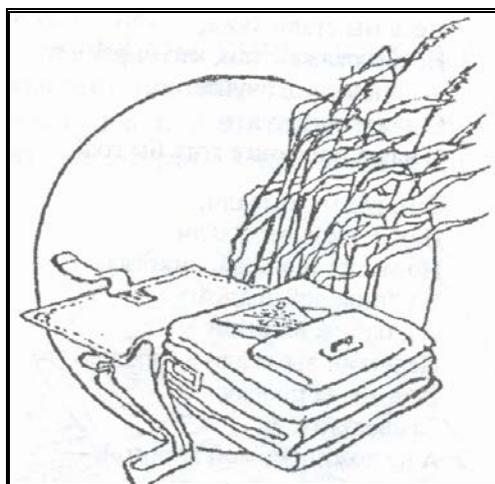
Танк тащил себя на свой погост,
Потому что паренек с Урала
Поднялся навстречу во весь рост.

Обожженный вдруг горячим взрывом
Танка, парень на землю упал.
Но рванув себя одним порывом,
Он навечно встал... на пьедестал.

Сколько лет промчалось с той години?!
Тишине и сине нет конца.
Но стоит тот парень и поныне,
Жжет примером подвига сердца.

В небе песня жаворонка льется,
Звуки песни нежности полны.
И в покое мира четко бьется
Слаженное сердце всей страны.

//Наши поэты.

Николай Булаев

Вспоминаю бережно все это,
И дрожит в волнении рука.
Пусть то будет слово не поэта –
От души стихи фронтовика.
День Победы дорог для солдата.
Дорог потому. Что он солдат.
Дорог тем , что воевал когда-то.
Защищал Москву и Сталинград.
Нам, солдатам, дорога Победа,
Кровью обогрелая в бою.
Внуки наши вспоминают деда,
Павшего за родину свою.
По традиции помянем добрым словом
Камышловцев, не вернувшихся с войны:
Черепанова. Семенова. Чертова
И других защитников страны.
В этот день, день счастья и печали,
Песни дорогие мы поем:
«Где же вы теперь, друзья-однополчане?».
Как живется вам в краю родном?
Помню вас безусыми юнцами.
Сам в ту пору был я молодой.
А теперь вы стали дедами, отцами,
И виски покрылись сединой.
Волосы заметно поредели,
И на лбу морщинки залегли.
Смерти мы в глаза не раз смотрели,
Молодость души однако сберегли.
День Победы орденом отмечен.
Красное число в календаре.
Это память нашим внукам, детям.
Предостережение войне!

За коммунизм. – 1980. - 8 мая

Победа

Вспоминаю бережно все это
И дрожит в волнении рука.
Пусть то будет слово не поэта, -
От души стихи фронтовика.

День Победы дорог для солдата,
Дорог потому, что он солдат,
Дорог всем, кто воевал когда – то,
Защищал Москву и Сталинград.

Вспомним камышловцев добрым словом,
Тех, кто отпылал в огне войны:
Черепанова, Семенова, Чертова
И других защитников страны.

День Победы орденом отмечен,
Красное число в календаре.
Ветераны, вспомним, как в том мае
Радовались мирной мы заре.

Вспомним, как знаменами алея,
Рассеялся праздничный наряд,
Вдоль кремлевских стен и Мавзолея
Шествовал торжественный парад.

За коммунизм. – 1976. – 8 мая. – с. 4

Юлий Введенский

Реквием

Нельзя об этом молчать.
Но как об этом начать?..
Уральских помним солдат,
Погибших за Сталинград.

И кровь проливших свою
Под Курском в смертном бою,
С Уральских гор и долин
Вошедших с боем в Берлин.

От сердца в прошлое нить,
Нельзя о павших забыть.
Ведь в наш сияющий час
Они – живые среди нас.

Они в бессмертии живут,
Одеты в песенный гуд.
Через нас их воля вот тут,
В наш мирный вложена труд.

Примолкли грохоты гроз,
И реки высохли слез,
Но тучи где-то опять.
За мир нам надо стоять!

Пусть небо будет ясней
Над прахом павших парней!
Чтоб нам по-честному жить,
О них нельзя позабыть!

За коммунизм. – 1971. – 13 марта. – С. 4

С фронта

Так жду твоих писем, щемящее-знакомых!
А пишешь ты скупое, скажу не в укор.
Так жду твоих писем – о сыне, о доме,
О всем, что так близко... и так далеко.

Ах, как они нужны, перед боем так кстати!
И пусть треугольнички пульей летят!
Ты помнишь, родная, о муже-солдате?!
Я жду твоих писем, как ласки дитя!

Суровая дружба меня окружает,
Надежное братство друзей боевых.
И в копотях боя, в сполохах пожарищ
Мы думаем крепко о вас, дорогих.

Нет, тут я ошибся, конечно, не в бое.
Под стук пулемета нет думы о вас.
Твердим о любимых в минуты покоя,
В землянке, в короткий, урывистый час.

Мы ждем ваших писем, читаем их вместе,
Поем о вас в песнях, мечтаем в стихах.
Пиши мне так часто, как пишет невеста,
Пославшая в бой своего жениха.

За коммунизм. – 1971. – 8 мая. – С. 3

Михаил Владимов

Пехота

На войне служил я пехотинцем,
Знаю точно, сколько весит шаг,
Коль идешь тропинкой в медунице
И когда выходишь на большак.
По дорогам уйму верст суровых
Я прошел на собственных ногах
В старых, новых, кожаных, кирзовых,
Русских и трофейных сапогах,
Волочил орудья по болотам,
Ночевал у зыбкого костра,
Возле шпал разобранных полотен,
Возле черной оспы автострад.
Я теперь завидую пехоте
Наших новых мотомехполков,
Той пехоте, что почти не ходит:
Век, как говорится, не таков.
Век пехоте подает колеса,
На крыле уносит от земли.
И кричат ей вслед звонкоголосо
Звезды: - Эй, пехота, не пылит!
Пусть в дороге круче повороты,
Пусть звенит от скорости в ушах,
Знает точно новая пехота,
Сколько весит семимильный шаг!

За коммунизм. – 1970. – 9 мая. – С. 4

Горбаренко М.

Вспомним!..

В конце деревни нашей – фронт.
Начало лета... Сорок третий..
Свистели пули. Но у ворот
Стояли девушки и дети.

А у солдат огонь в глазах
И пыль на утомленных лицах...
Ты подбежал ко мне, сказал:
- Достань, сестренка, мне напиток!

В колодце воду я брала
(Хотелось вытянуть холодной),
а мать кувшин уже несла,
Как вдруг позвал тебя твой взводный.

Но ты к нему не добежал.
Сраженный пулею шальной,
Упал на землю и лежал,
Припав к траве, сухой от зноя.

А в медсанбате подзвал
Меня к себе: - «Живу, сестрица!»
И повторил шутя слова:
- Поддай, сестренка, мне напиток.

Вот так и стала я сестрой,
Нет, санитаркой медсанбата.
Прошла войну, держала строй
Бессмертной армии солдатом!

С тех пор мы вместе – я и ты.
Живем и весело, и дружно,
Растим красивые цветы.
И это людям очень нужно!

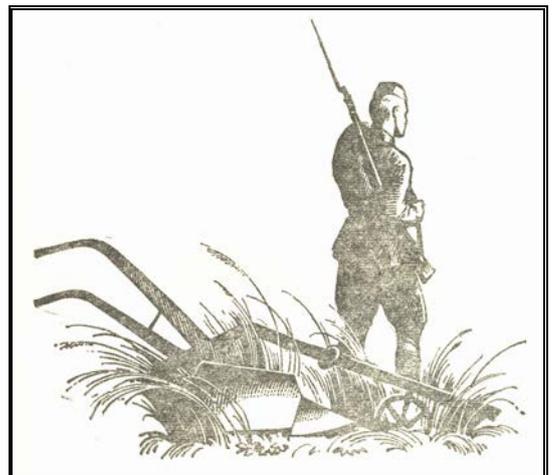
//Наши поэты.

Михаил Демин

День Победы

Опять пришел желанный день Победы.
В глаза плеснул, как двадцать лет назад.
Подснежники взлетают, как ракеты,
Фейерверки листьев на стволах горят.
И флаги над землею плещут, плещут,
И красят алым майскую зарю.
И озимь расправляет в поле плечи,
И травы дружно над землей встают.
И поле от весенней влаги пьяно...
Но гарь войны прошла не до конца:
Болят к погоде ветеранов раны
И матерей глубокие сердца.

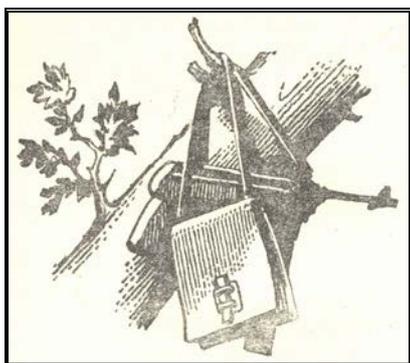
//Наши поэты.

Зубарев Ю.

Севастополь (минута молчания)

Остановимся.
 Помолчим.
Здесь сражались
 на смерть солдаты,
Боли
 свирепые
 перекаты
Скрыли их
 в ненастной ночи...
А вода
 все такая же синяя
И такой же
 бухты
 изгиб...
Будет
 вечно
 море
 пульсировать,
Словно сердце того,
 кто погиб.

Иванов А.

Памятники

Много памятников на нашей планете
Ученым. Полководцам. Просто мечтателям,
Но взгляните на памятники эти –
Такие создать не под силу ваятелям.

Вот осколок в коре кленовой
Торчит из раны заржавленным краем...
Или войдите в рощу дубовую
Там, где в низинах земля сырая.

Вы скажете, наверное: половодье весеннее –
Пора, что часто связывают с любовью,
Помянете Тютчева, Тургенева, Серегу Есенина,
Но взгляните земля сырая от крови.

Вглядитесь внимательно и увидите ясно
Землю, стонущую от взрывов частых,
Землю, в которой окопы, как вены
На каменотеса руках усталых.

Солдат, что спят вповалку на сене
И на земле, которые пали.
На земле, за которую воевали.
Быть может, утром в окопе узком

Соберу их билеты – партийные и комсомольские
Пожилых людей и еще безусых
Мальчишек, погибших смертью героической
Или взгляните на площадь Праги,

Где тридцатьчетверка стоит закопченная.
На исцарапанные осколком траки,
На башню, брызгами стали пещренную.
И у вас не оставит сомнения,

Что этот памятник выстоит вечность,
И будут помнить все поколения,
И будет помнить все человечество
Памятник Космодемьянской,

Памятник краснодонцам,

Памятники неизвестным солдатам.
Рукой ваятеля воплощенные в бронзу,
Безусые перед нами стоят ребята

Нет, не ребята, могильные даты:
Тысяча девятьсот сорок первый –
Тысяча девятьсот сорок пятый.
Вы, возможно, сейчас недовольны:

Чего, мол, он про кровь да про войны.
К чему-то сюда же приплел могилы...
Люди, помните, это было!
Остались памятники – факты неопровержимы,

Вот памятник солдату, прошедшему в дыме
Кипящую свинцом берлинскую мостовую,
Чтобы девчушки спасли чужую...
Застыли памятники в молчании строгом,

Мир приветствуя золотыми датами.
И над улицами, площадями, дорогами
Спасенная девочка на руках солдата.

За коммунизм. - 1967. - 23 апр.

Клементьева В.

Слово к ветеранам

Победа, славная Победа!
Как долго ждал тебя солдат.
Весенним солнышком согрета,
Одета в праздничный наряд.
Салюты разрывают небо
И славят русский наш народ.
Мы ждали, верили в победу,
Мы знали, что она придет.
Родные наши ветераны,
Мы шлем вам низкий наш поклон.
За ратный подвиг ваш и раны,
За чистый, мирный небосклон.
Живите долго и счастливо,
Улыбками встречайте день.
Пусть обойдет несправедливость,
Не омрачит вас горя тень.
И знайте вы всегда любимы,
И как бы трудно ни жилось,
Вы будьте все ж всегда терпимы
К тому, что в жизни не сбылось.
Клянемся вам, что будем помнить,
Ценить, любить, оберегать
Святое дело ветеранов,
Страну родную защищать.

Камышловские известия. – 1995. – 23 мая. – С. 3

Корнилов Н.

Не допустим!

На твердыне от волги до Дона
В грозный, решительный сорок второй
Под грохот битв, орудийного стона
Сражался наш город – герой!

Город сражался, врагом осажденный.
Город держался, до пепла сожженный.
Но не страшна ему вражья блокада:
Герои боролись за честь Волгограда.

Шли вместе на подвиг отцы и дети.
Шли на сраженье, на верную смерть.
Но не погибнут герои эти.
Им в сердце народа не умереть

«Ни шагу назад» - бойцы клятву давали,
Вступая с врагами в кровавый бой.
И с волей к победе они побеждали,
Но не каждый вернулся домой.

И пусть враги знают, что воли народной
Силой им никогда не сломить,
Что любви нашей к жизни свободной,
Как свет солнца лучей не затмит.

Мы не допустим, чтоб грома раскаты
Проносились над нами опять,
Чтоб советские наши ребята
Уходили на фронт умирать.

Знамя коммуны. – 1964. – 10 мая . – с.3

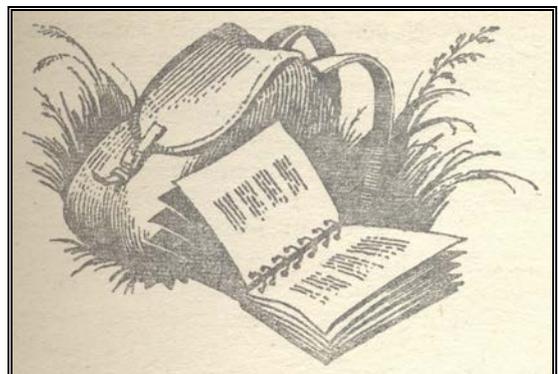
Костылев В.

Письмо из-под Берлина

Письмо отца – еще пороховое,
Год 45-й, май, 8-го дня.
Как талисман, ношу его с собою –
Оно стихами стало для меня:
«...Мой сын! Сейчас семь вечера, затишье,
А ночью – в бой, последний смертный бой,
И чует сердце – понимаешь, слышишь? –
Я говорю последний раз с тобой.
Да, я прошел от волховских селений
До логова врага – жестокий путь:
В минуты спешных скорбных погребений
Одно кричало сердце: «Не забудь!»
И вот я здесь. Последний день возмездья,
Он станет днем победы – на века.
И в справедливой, сын, солдатской мести
Не пожалею давнего врага.
За всю неисчислимую разруху –
За каждую страны родимой пядь,
За нашу, сын, - земля ей будет пухом! –
Фашистами истерзанная мать...
Враг это знает. Он не из трусливых,
Припертый к стенке, выгнется, как рысь.
Так пусть во мне опять найдутся силы!
А ты, сынок, мою продолжишь жизнь,
Ее продолжить – ты сперва щекою
К могиле нашей матери прильни.
Ты расскажи ей, поделись тоскою –
Я знаю, как придется в эти дни...
И что б с тобою в жизни ни случилось –
Жизнь не проста, она всегда борьба, -
Но если отвернешься от России,
Знай, как ублюдка, проклял я тебя!
Не торопись судить за эту резкость,
За прямоту – сказал тебе солдат.
В ее, России, серых перелесках,
Сраженные, друзья мои лежат.
Вставал над ними смерч огня и стали –
Мы снова шли на приступ, в сущий ад.
И это для того, чтоб жизнь блистала
Для вас, войной обиженных ребят.
А там, глядишь, порадует сына –

Зажжем на небе новую звезду!
Вот так, мой друг, и буду жить отныне –
В тебе, в твоём наследнике, в роду...
Ну, будто все... вот – вот взлетит ракета,
Солдат на штурм последний торопя.
Прощай, мой сын! Да будет день Победы
Днем самым светлым для тебя!»
Да, я отец... Порой, как перед боем,
В своих мечтах, в своих делах горю.
Тогда стихами этими с тобою,
Мой сын, моя надежда, говорю...

За коммунизм. – 1970. – 9 мая. – С. 4

Коуров А.

Матери

Иду я сельской улицей, как садом,
Но радости в душе нисколько нет.
Старухи пристальным встречают взглядом
И после смотрят очень долго вслед.
Все звезды, звезды в траурных каемках,
Над каждыми воротами они.
Вновь в душу ворвалась войны поземка,
Как вспышки взрывов, этих звезд огни.
Лежат в могилах братских одногодки,
Всю тяжесть битв пронесши до конца.
Давно не бьют враги прямой наводкой,
Но кровоточат матерей сердца.
Россия встала из войны – разрухи,
Теперь бы только жить да поживать...
Глядят в окошко древние старухи,
В прохожем сына силятся признать.
Все ждут и ждут, и будут ждать до смерти
И на прохожих пристально смотреть.
И если смерть придет, то, мне поверьте,
Мать не поверит все ж в сыновью смерть.

За коммунизм. – 1983. - 21 мая

Мать

Скорбь в ее глазах окаменела,
Гнев и месть в моей груди кипят.
Скорби, гневу, мести нет предела.
Родина! Ты знай – я твой солдат.
Позови. За этот взгляд скорбящий
Материнских выплаканных глаз,
Беззащитных, ранящих, просящих
Я любой твой выполню приказ.
Родина! Нельзя ничем измерить
Это горе наших матерей:
Треть столетья беспредельно верить,
Ждать и не дожидаться сыновей.

За коммунизм. – 1977. – 7 мая. – с. 4

Краснова И.

Не все вернетесь назад

Над родною страной полыхали
Грозные вспышки суровой войны.
Вы, еще молодые, безусые парни,
Уезжали тогда на защиту страны.

Уносили с собой тепло рук материнских,
Нежный, задумчивый девичий взгляд.
Отвесив поклон прощальный и низкий,
Уходили, и знали: не все вы вернетесь назад,

Но поступить не могли вы иначе,
Горели села в огне, города.
Враг нашу землю испоганил, испачкал,
Такого нельзя допустить никогда!

...Как долго тянулись 4 года!
Вы часто теряли друзей боевых.
Сколько все пережили лиха, горя, невзгоды,
И настал день желанный, когда грохот боя затих.

Вы разбили врага ненавистного силы!
И вернулись опять к своим мирным делам.
В жестоких сраженьях победу добыли,
Праздник счастья и слез пополам!

Камышловские известия. – 1991. – 31 мая. – с. 3

Крутакова Н.

У обелиска

На гранитной плите распускаются розы,
Предрассветный туман их слезами омыл.
В этом парке всегда горько плачут березы,
И склонились они у солдатских могил.

Имена, имена, имена...
Это строки из каменных книг,
Ветер ласковый их не листает.
Над землей раздается их крик,
И летят белоснежные стаи...

А священный огонь снова память тревожит,
И шумит над землею весенний твой сад.
Расскажи мне, солдат, как ты жизнь свою прожил,
Почему не вернулся с войны ты назад?

И в лучах заходящего красного солнца
Засверкают рубины венчальной звезды.
Долетит твой привет до родного оконца,
Там тебя ждут всю жизнь, с сорок пятой весны.

Камышловские известия. – 1995. – 8 мая. – С. 4

Кулакова Т.

Бой за Воронеж. Орудийный гул...
И, как зарницы, сполохи войны.
Больших пожаров огненный разгул,
И в воздухе предчувствие беды.
Подшефный госпиталь. Проворные сестрички,
В палатах стойкий запах камфары.
А рядом девочка в размашистых косичках
Читает раненым наивные стихи.
Вот, приподнявши локоть от подушки,
Боец безусый смотрит из бинтов.
В его ушах еще грохочут пушки,
Ему сейчас совсем не до стихов:
Ведь он оттуда, он из пекла, смрада,
Он видел смерть, он видел муки ада.
Но мягче взгляд... Стихает боль от раны,
Он вспомнил школу, дом и маму,
Он вспомнил снова радость мирных дней.
И на душе безусого солдата
Становится немножечко теплей.
Сейчас, в канун большой победной даты,
Расскажут внукам о войне солдаты.
И, может быть, где-нибудь, в своих родных краях,
Солидные, седые ветераны
Вновь вспомнят о воронежских боях.
И госпиталь, и девочку в косичках
Припомнят в свете мирных наших дней.
И на душе седого ветерана
Вдруг снова станет чуточку теплей.

Камышловские известия. – 1995. – 2 марта. – С. 2

Курманов Ю.

Память моего сердца

Ко мне ночами прошлое приходит:
В туманной дымке видится порой,
Что я трехлетний, и отец уходит,
Мобилизованный той страшною войной.

Забуть не можем мы родных и близких,
Тех, что от дома увела война:
Напоминают всюду обелиски
О них, да в сером камне имена.

И плачу я. Как жутко в те минуты
Проснуться с болью в сердце и в поту.
Уж я – старик, и все прошло как будто
Давным-давно, а все ж неумогу.

Таких нас много, кто отцовской ласки
Не видел, не запомнил их лицо,
В сорок втором там, под Москвою, в братских
Лежать остались тысячи бойцов.

Они нам долгими ночами снятся
Живыми, и мы ждем их до сих пор,
Что может вдруг случится: постучатся
В окно, в калитку и войдут во двор.

Мы до сих пор не верим похоронкам.
Вдруг живы все,- а наш потерян след –
Быть может, обошла беда сторонкой?
Так хочется... Но только чуда нет.

Уж сколько раз себе давал я слово:
Найти отца могилу. Но опять
Мне что-то помешает, и я снова
В другое место должен уезжать.

Да, сколько ваших мы могил не знаем –
Все некогда собратья навестить –
В текучке жизни как-то забываю
К тебе приехать. Ты отец прости.

Вам было меньше лет, чем нам живущим,

Как страстно вам хотелось тоже жить,
Но смерч войны, безжалостный, ревущий,
Не дал вам радостей земных вкусить.

Не дал вам на детей налюбоваться,
Увидеть их стремительный полет.
Чтоб жизнь была – вам со своей расстаться
Пришлось, не пропустив врага вперед.

Нет неизвестных. Без вести пропавших,
Мы – дети – помним ваши имена.
Чтоб без отцов не жили дети наши –
Все сделаем родимая страна.

Чтоб дети, внуки, правнуки и далее
Не знали безотцовщины судьбу,
Вы жизнь свою без жалости отдали,
А мы сейчас за мир ведем борьбу.

Спасибо сердцу, что оно не может
Забыть, что забываться не должно.
Для нас сейчас нет ничего дороже,
Чем мир сберечь, а значит – шар земной.

Камышловские известия. – 2004. – 1 июля

Липкин В.

Военное лихолетье

Время юности – песня спетая,
Но душа не желает стареть.
То военное лихолетье
Нас заставило повзрослеть.

Рано мы испытали горести.
Труд нелегкий на плечи лег.
Эти годы тревожной молодости
Каждый в сердце своем сберег.

Лишь с надеждой вперед смотревшие.
В дальних рейсах и у станков
Мы, безусыми повзрослевшие,
Заменяли своих отцов.

И не просто в победу верили,
Ждали сводок Информбюро.
Ту победу мы сами делали
Вместе с старшими заодно.

Трудно было – с судьбой не спорили,
День и ночь, не смыкая глаз.
И кляли мы ее, а верили,
Что и солнце взойдет для нас.

И возшло оно. Молодость строгая
Утвердила такой завет:
Чтоб идти трудовой дорогою,
В жизни легкого счастья нет.

Памяти героев

У обелиска молча я стою.
Здесь чествуют сегодня камышловцев,
Которые отдали жизнь свою
За Родину, за труд под мирным солнцем.

Здесь ветераны головы склонив,

Скорбят о сверстниках, ушедших навсегда.
Пусть каждый, остающийся в живых,
Вспомянет те военные года.

Когда читался стих под звуки марша,
Все пережитое как будто ожило.
Хотелось крикнуть: «Не читайте дальше,
Вы видите, как людям тяжело!».

Да, тяжело... Но пусть всю глубь эфира
Наполнит беспощадность страстных слов,
Чтоб не забыли наши дети мира
Прославленный, но тяжкий путь отцов.

Фронтовики пройдя огни атак,
Не черной грустью вспомните утраты.
Взгляните, как чеканя твердо шаг,
Идут по площади плечом к плечу солдаты.

То ваши сыновья стоят за мир.
Им святы рубежи страны и чужды войны.
Погибших память чтим сегодня мы.
И будут дети их имен достойны.

//Наши поэты.

Черепанову

Когда земля пылала от пожаров,
Врага мы гнали вспять что было сил,
Простой солдат, земляк наш Черепанов
Не зря звезду Героя получил.

Уж дважды раненый, не выходя из строя,
В жестокой схватке, в яростном бою
Он смертью храбрых пал на поле боя,
Отстаивая родину свою.

И шепчут на ветру развесистые ели
Героям песнь свою на площади Пияц
У тех могил, где матери седели,
Склонивши головы, не вытирая глаз.

Матвеева Л.

Когда бы не матери, дочери, жены...

Победу на фронте ковали солдаты,
Грудью весь мир заслонив и весь свет.
А женщины в поле встречали закаты,
Утром все там же встречали рассвет.

Косили косою, за плугом ходили,
Кнутом погоняя ленивых быков.
На тощих коровах они боронили.
Ждали с победой «своих мужиков».

Голодные, в латаной старой одежде,
Не ныли, что трудно, что голодно им,
А жили священной и крепкой надеждой.
Слали посылки желанным своим.

И мужеством, стойкостью той поражены,
Вставали солдаты под шквалом огня.
Когда бы не матери, дочери, жены –
Могла бы не выдержать эта броня.

//Наши поэты.

Москвин И.

Знамя боевое

Тихо! Встаньте и замрите,
Оставайтесь на своих местах!
Вносят знамя, пулями пробитое,
Закаленное и опаленное в боях.

Мы его всегда оберегали,
Мы равнялись на него в бою.
Уцелело знамя части – знали,
Часть еще находится в строю.

Мы его с колена целовали
И клялись в бою не отступить.
И, случилось, жизни отдавали,
Лишь бы знамя продолжало жить.

Если трудно очень приходилось,
То взвивалось знамя над полком.
Умножало знамя наши силы –
Вновь вперед бежали под огнем.

То почтенье на всю жизнь осталось!
Внук мой вырос, сам я стал седым,
Но по-прежнему я гордо распрямляюсь
Перед алым стягом боевым.

Камышловские известия. – 1997. – 8 мая. – С. 2

Клавдия Новожилова

Бессмертен подвиг твой

У стен Кремля старинный сад.
Здесь вечным сном ты спишь солдат.
Страна на бережных руках
Вернула городу твой прах.

В тот день для Отчизны грозный час
За независимость, за нас,
За честь Москвы – земли вершок,
Последний воздуха глоток...

Теперь ты, Безымянный, спишь.
Ты украинец и латыш,
Ты русский, белорус, казах...
Бессмертен подвиг твой в веках.

За коммунизм. - 1966. - 25 дек.

Простите, мамы...

Они в тоске перед обелисками
Под шум дождя. В метель склоняются.
Гранит сердцами материнскими
Согрет... глаза туманятся.
И вслед сыновьями дорогами
Уходят в бой, в разведку, чащами,
Приняв на сердце боль с тревогами
И раны их – кровоточащими.
...Святыня самая бесценная –
слова из строчек «треугольника».
Сбережена обыкновенная
Рубашка сына, сумка школьника,
Тетрадь, отцветшая от времени,
Да стопка книжек, им положенных.
...Простите, мамы, не намеренно
Я ваши раны потревожила.

* * *

Пылает гордо над Рейхстагом
Победа наша алым флагом!
Фашизм поставлен на колени
В тот день воистину весенний.
Пусть помнят люди: четыре года
Легли на плечи того народа,
Который с Волги до Берлина,
Как богатырь прошел Былинный!
У ног солдата, в Трептов парке,
Будь зимний день иль даже жаркий
Лежат цветы, то дань признанья
Освободителю! Странанья
Народы помнят. Свободу, право
Кто дал, тому во веки Слава!

Из личного архива Балыбердина И.В.

Современница

Все вынесла беды
В тылу. И солдатом
На площадь Победы
Пришла в сорок пятом.

С невиданным риском
Спасал от смерти...
Ее материнской
Улыбке поверьте,

Которую раненым
Нежно дарила.
И чувством тем пламенным
Нету мерила!

За подвиг любите
В труде и науке...
Кустам поднесите
Те женские руки!

За коммунизм. – 1976. – с. 4

Лариса Пашкова

Живите!

С годами стерлась память о войне,
И не одно сменилось поколение.
Другая власть и вождь другой в стране,
Но не о том мое стихотворенье.
Шел сорок третий: грозный, огневой,
Снаряды рвались сплошь и рядом,
Мой дед, безусый и еще живой,
Писал письмо под Сталинградом:
«Мои родные, несколько минут
есть у меня, за почерк не взыщите.
Сейчас нам в бой и, если нас убьют,
Вы за меня , пожалуйста, живите!»
«Живите!» - и, собрав остаток сил,
рванул чеку с единственной гранаты.
«Живите...» - где-то рядом танк застыл,
И больше не стреляли автоматы.
О боже, как хотелось еще жить!
Он умирал и, сознавая это,
Пытался встать и что-то говорить,
Что-то кричать...А в это время где-то
Проснулась женщина. Ужасный сон
Увидела про мужа , про Егора.
Заныло сердце: «Жив ли еще он?!»
Оделась. Встала . Благо утро скоро.
За месяц извелась о нем душа,
Тревога каждый день не проходила.
Однажды почтальонка не спеша
Одно письмо ей бережно вручила.
Уконверт. Клочок бумаги в нем лежал,
Но от кого? «За почерк не взыщите...»
Да от него! Да это он писал:
«Вы за меня, пожалуйста, живите!»
Нет! Этого не может просто быть!
Чего бы ей все там не говорили –
Он жив, он будет долго жить!
Но вскоре похоронку ей вручили...
С годами стерлась память о войне,
И бабушки моей давно нет рядом.
Я понимаю, что тогда не мне
Писал мой дед под Сталинградом.
Но сколько лет на свете я живу,

Хотите – верьте или не хотите,
Везде, всегда, во сне и наяву
Я слышу его голос: «Вы живите!»
Во имя вечной жизни будем жить!
За это дед мой до конца сражался.
И чтобы смерть однажды победить –
В бессмертие шагнул и там остался.

Камышловские известия. – 2000. – 6 мая

Перминова Н.

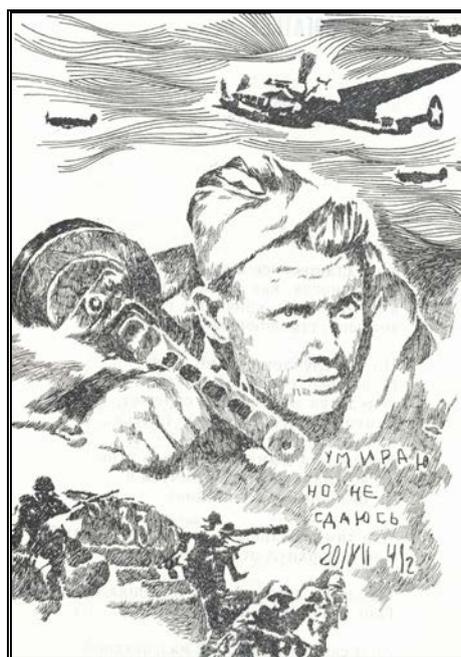
Мой прадед

Старая комната, старый комод.
Лучи старой лампы
Ведут хоровод.
А на комодe портрет стоит,
И с фотографии воин глядит.
На фотографии он молодой,
Был бы он жив,
был совсем бы седой.
Он офицер был, танкист удалой.
Яростно вел он с фашистами бой.
Сдаться фашистам
Иван не хотел,
Не отступил он и в танке сгорел.
В братской могиле
теперь он лежит,
Только табличка о нем говорит.
А на могиле – букеты цветов,
В ней мой прадедушка –
Ваня Рулев.

«Что так вот случилось,
погибли не в срок, -
и в гильзу записку спрятать.
Чтоб был нашей жизни
печальный итог,
За Родину каждый сражался
как мог.
Прощайте!» Держитесь, ребята...

Камышловские известия. – 2003. – 9 июля

Поль М.

Я хочу

Здесь не будет (предупреждаю сначала)
Ни роз, ни любви – у меня не тот слог.
Просто хочу, чтобы орудия молчали,
Поэтому больше молчать не мог!
Я хочу, чтобы школы не превращались в дым.
Я хочу, чтобы не было убитых детей.
Чтобы люди не знали других хиросим,
Чтоб не слепли от слез глаза матерей.
Я хочу, чтобы сын не рыдал над отцом,
Я хочу, чтобы хлеб колосился,
Чтоб чужая нога не топтала крыльцо,
Чтобы дым над землей не клубился.
Я хочу, чтобы слово «война» - позабыли.
Я хочу, чтобы бомбы над нами не выли.
Я хочу, чтобы люди друг друга любили
Я хочу, чтобы все они счастливо жили.

Знамя коммуны. – 1959. – 4 ноября. – с. 2

Рогачев А.

Друзья сказали

Друзья сказали,
Что я пал в бою.
И наш любимец,
Наш веселый писарь,
Смахнув слезу,
Взглянул на ротный список
И ... вычеркнул фамилию мою.
А я приполз,
А я приполз к утру
К нему в блиндаж,
И вместе мы уснули...
Я почему-то верю, что умру
От радости,
А вовсе не от пули.

За коммунизм. – 1969. – 26 ноября. – с. 2

Рысьев С.

* * *

Был нами оставлен горящий Ростов,
И начались дни отступления.
То были обидные, горькие дни.
О них не расскажешь, товарищ.
Сквозь самую смерть проходили они,
Сквозь слезы, на пепел похожи.
Да, лучше, товарищ, в бою умереть,
Чем мучиться в грозных атаках.
Мы сделали все, сквозь пожары идем.
Сквозь реки, степи и горы.
Идем мы вперед и врага победим
И выйдем в родные просторы.
Мы в этом клянемся и слово даем,
Прямое гвардейское слово.

Камышловские известия. – 1997. – 8 мая. – С. 3

Иван Свешников

Плач Гитары

Враги отброшены к своим берлогам старым.
Село сгоревшее, ты вновь вернулось к нам.
И ополченец взялся за гитару,
Чтоб вылить боль истерзанным полям.

С тоской в глазах, перебирая струны,
Он пел страданье, низко наклонясь.
О том, как здесь, на улицах угрюмых,
Жизнь боевых друзей оборвалась.

Гитара плакала взволнованно и звонко.
Ей жаль парней, что встретились с бедой.
Лежат они теперь в глухой сторонке,
Смешав себя навек с сырой землей.

Прости их всех, умершее селенье.
За дым и пепел, и окопный труд.
Не плачь гитара, наберись терпенья,
Они в сердцах народа не умрут.

Камышловские известия. – 1990. – 9 мая. – с.3

Василий Скворцов

Возрожденная земля

Врачуют землю хлебопашца руки.
На поле боя всходы зелены.
Но до сих пор бинтуют снегом вьюги
Траншеи – раны страшных лет войны.

Как ожили после лихого пекла,
Где с камнем сплавился свинец в золе,
Поднявшись, травы и хлеба из пепла
На выжженной, истерзанной земле?

Я бы сказал, когда б меня спросили:
Наверно, потому, что слился с ней,
С ее безмерной материнской силой
И ратный труд твоих солдат, Россия,
И верность твоих павших сыновей!

За мной!

- За мной! –
Махнул рукой комвзвода.
А впереди огонь и дым стеной.
Я первый раз в атаке с ходу
От рубежа речушки с бродом.
А дом и мама за моей спиной.
- За мной! –
Вперед пошла пехота
У вражеских окопов на виду.
И вот свою вторую роту
Я в бой не просто за высоты –
За родину, за партию веду.
Мы сорок лет ведем сраженья
За мир,
За правду,
За покой земной!
И съездов твердые решенья,
Зовущие на мирные свершенья,
Звучат, как боевой призыв:
За мной!

За коммунизм. – 1985. - 23 февр.

Медсестра

Сестрам милосердия,
великим труженицам война посвящаю.

Взвод рванулся в атаку. Быстрее
Перебежки, короткий бросок.
Огрызаются вражьи траншеи
Взрыв! Уходит земля из под ног.
Свет померк, и в глазах помутилось.
Впереди где-то гасло «Ура!».
В этот миг надо мною склонилась,
Разогнав темноту, медсестра.
И сказала всего-то: - Родимый,
Потерпи и крепись, дорогой...
И всю боль, что была нетерпимой,
Отвела от меня, как рукой.
Мы ползли от воронки к воронке.
Кто ей дал столько мужества, сил,
Что в огонь, не страшась, шла девчонка,
Чтобы, ею спасенный, я жил!
Бой гремел. Пронесет или крышка?
Только б выйти нам из-под огня.
Всюду взрывов огнистые вспышки.
Но сестра прикрывает собою меня.
И когда вниз осел дым тротила,
Я увидел открыв вдруг глаза:
На щеке ее скорбно застыла,
Багровея, последняя в жизни слеза.
Я поклялся на горестном плаче
Над убитыми в страшной войне:
Если выживу – надо иначе
Жить, войну ненавидеть, а значит,
Быть в ответе за мир на земле.
Клятву ту не нарушив с годами,
Я девятого мая иду
К обелиску. На плиты с цветами
Рядом сердца частицу кладу.

Мы помним

К победной тишине не просто,
Остыв от битвы, привыкать.
А нас с берлинских перекрестков
К печам, на краны, в луг покосный
Ждала домой Отчизна-мать.
Ждал отдых нас, войной пропахших.
И все ж нам было не до сна:
Не зря ли прожит день вчерашний.
Что прорастет на ратной пашне,
Куда упали семена?

Мы помним грозных лет утраты.
Им счет ведем и по сей день.
И потому в строю солдаты,
Чтоб не упали, как когда-то,
На нас ни груз ракет крылатых,
Ни даже черная их тень.

За коммунизм. – 1980. - 8 мая

Политрук

Громя врага, теряли близких.
Но в том не наша, знать, вина,
Что мы на скромных обелисках
Друзей писали имена.

Я возвращаюсь в сорок третий,
Иду опять на высоту,
Где политрук, шагнув в бессмертье,
Стоит бессменно на посту.

Сказав сурово: «Выпал срок нам,
Пришел, друзья, и наш черед»,
Он встал над бруствером окопа
И первым ринулся вперед.

Так и стоит чуть – чуть усталый,
Такой же смелый, как в бою.
Я не нарушу строк устава –
С ним рядом молча постою.

Тебе дано судьбой прекрасной
И в камне жить, как ты живешь.
Ты политрук, прорывом страстным
И с пьедестала в бой зовешь.

Земля оделась звонкой новью.
Над пашней плавится заря.
...На плитах стен, пылая кровью,
Гвоздики алые горят.

Порой мне говорят

Порой мне говорят: - Довольно. Бросьте ...
Все о войне...Пора уж дать отбой
А предо мной стоят в огне колосья,
И до сих пор гремит последний бой.
И сколько их на горестной поверке
Не досчитался в мае каждый дом.
Их, рядовых, чей подвиг беспримерный
В боях был тяжким воинским трудом.
Опять весна! Оделись цветом вишни.
И мы, как прежде, гордо назовем
Солдат, своею верностью прикрывших
Ту землю. На которой мы живем!

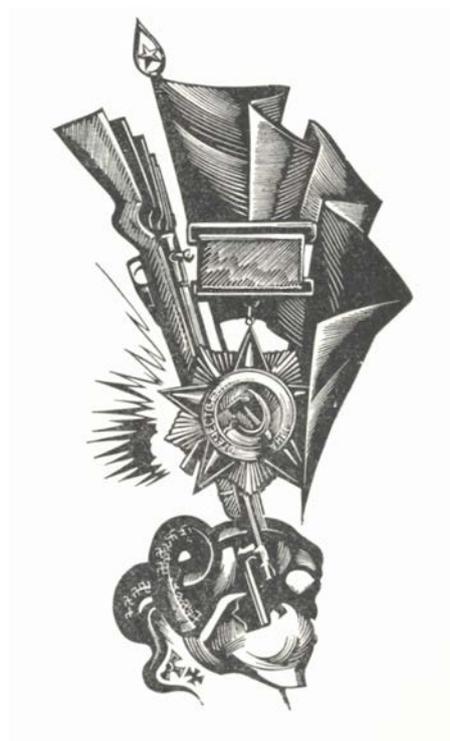
За коммунизм. – 1980. - 8 мая

Солдаты 41-го

Пылала степь. В огне стонали хаты,
И вдоль дорог метался чадный пал.
Но мужеством отринув смерть, солдаты
Стояли до конца. И каждый знал:
Когда беда надрывно миной ухнет,
настанет миг принять неравный бой,
Он – выдюжит. А коль придется – рухнет,
Чтоб хоть клочок земли прикрыть собой.
Не все пройдут сквозь пулевые взвизги,
Чтоб встретить май, победную весну.
Им ратных дел досталось на две жизни,
Они их одолели – за одну.

Мы помним их и в светлый День Победа,
И в грозный час под стягом боевым.
Они с собою унесли все беды,
Оставив мир и радость нам, живым.

За коммунизм. – 1983. - 21 мая

Алексей Соболев

Гимн фронтовичек

Девушки, и жены, и невесты
В дни начала страшной той войны
Получили лично строгие повестки
В бой идти за жизнь родной страны.

Летчицы, зенитчицы, связистки,
Снайперы, медсестры и врачи
Помогли спасти страну от орд фашистских,
Мир с врагом победой заключить.

В городах, от фабрик и заводов,
Шли на фронт их нежных рук девчат
Непрерывно все четыре с лишним года
Ружья и одежда для солдат.

Нины, Кати, Ани и Людмилы
В селах тыла, не боясь труда,
Сытным хлебом весь народ в войну кормили,
Армию, деревни, города.

Нынче Маргариты, Лиды, Лены –
Все вы уважаемы в стране,
Мамы всех живущих ныне поколений
И живая память о войне.

Камышловские известия. – 1996. – 7 мая. – С. 3

Соляник Н.

Равенсбрюк

Бывший концентрационный лагерь
смерти для женщин и детей 30 апреля
1945 года освобожден советскими
войсками.

В настоящее время музей.

От мыслей всего шатало.

Стою тяжело, устало.

А в жилах до боли сердца стук –

Передо мною Равенсбрюк.

Нет, не в книге,
не на экране,

я рядом,

здесь,

лицом к лицу.

И чем-то страшным в сердце

раненный,

стою угрюмо

и молчу.

Мой взгляд поддержки ищет, взгляда,

А руки – пожатия крепких рук.

Чтобы сплотиться, немного надо:

Лишь раз увидеть Равенсбрюк.

Здесь камни, седые от горя

и ужаса.

Многоязыко вот – вот вскричат.

Здесь от волнения голова

Кружится.

На стене надпись: фройндшафт.

И, постояв, без слова единого,

Как будто с самой историей тут,

И молодые, и те, что с сединами,

Верю, другими отсюда уйдут.

Упоров Н.

Воин-освободитель

В жестоких боях на полях под Москвою
Не только столицу свою отстоял,
Он поднял знамена победной рукою
И миру всему свою мощь показал.

От Волги любимой, от стен Сталинграда
Дошел до Берлина, ворвался в рейхстаг.
Планета была в обновленном наряде,
Сады зеленели, и реял наш флаг.

Была велика та победа святая,
И воин советский взошел на гранит
И замер на нем, свой этап завершая,
С мечом и ребенком спокойно стоит.

//Наши поэты.

